

Цзян Шуяо проснулась от потрясения.

Как только к ней вернулось сознание, боль в задней части шеи заставила ее ахнуть. Она потерла затылок, посмотрела на лицо Се Пэй, появившееся перед ней, и резко села.

- Где это мы? - она настороженно огляделась.

Се Пэй прошелестела:

- В логове бандитов.

Цзян Шуяо посмотрела на комнату, в которой она находилась, и была озадачена: она не была похожа на логово бандитов, это был простой маленький буддийский храм.

Се Пэй ответила на этот вопрос для Цзян Шуяо. Хотя раньше она ничего не боялась, в этой ситуации ее голос дрожал от страха:

- Я видела, как они убили монаха, потом обрили волосы и надели одежды мертвеца.

Цзян Шуяо молчала несколько секунд, затем вдруг протянула руку, погладила Се Пэй по голове и отряхнула грязь с ее лица. Се Пэй уже готова была расплакаться, но когда Цзян Шуяо так погладила ее по лицу, она заставила себя сдержать гнев и сказала:

- Что ты делаешь?

Цзян Шуяо снова вытерла ей лицо, а Се Пэй еще больше расвирепела:

- Я ударю тебя в ответ!

Как только она это сказала, дверной замок загремел. Се Пэй напряглась и сразу же затихла.

Деревянная дверь открылась, и вошел бандит в монашеской рясе. За исключением того, что шел впереди, у остальных были свирепые глаза, полные враждебности.

- Из какой вы семьи?

Се Пэй подсознательно хотела назвать название дома гуна Се, но когда слова были почти у нее на устах, видя убийственные намерения бандита, она внезапно потеряла уверенность в себе.

- Семья гуна Се, - пока она колебалась, до ее ушей донесся голос Цзян Шуяо.

Се Пэй поспешно дернула ее за рукав.

Бандит, стоявший во главе на мгновение замолчал, а мужчина рядом с ним тут же заговорил:

- Старший брат, каким бы ни был ее дом, та женщина убила трех наших братьев, мы не можем их отпустить.

Услышав информацию о госпоже Чжоу, сердце Цзян Шуяо сжалось, и она затаила дыхание.

Бандит во главе группы не разделил их гнев, но вместо этого помрачнел:

- Как ты смеешь так говорить, когда не можешь победить даже женщину?

Не смог победить ее? Казалось, что госпожа Чжоу была в безопасности. Цзян Шуяо облегченно вздохнула.

- Старший брат, тогда что ты думаешь о них двоих, мы не можем привлекать к себе еще больше внимания.

Цзян Шуяо почувствовала убийственное намерение, и ее тело напряглось, когда она внезапно заговорила:

- Вообще-то, мы не совсем дамы из особняка гуна Се.

Мужчина поднял на нее глаза, его взгляд был угрюмым.

Цзян Шуяо съежилась, ее голос дрожал:

- Я всего лишь скромная наложница.

Се Пэй никак не отреагировала, уставившись на нее широко раскрытыми глазами.

Все были ошеломлены. Ее внезапное заявление необъяснимым образом развеяло убийственное намерение, витавшее в воздухе.

Цзян Шуяо подняла рукав, чтобы вытереть несуществующие слезы в уголках глаз, ее лицо было горьким, как будто она вздыхала или насмехалась над собой:

- Посмотрите на мой внешний вид, как я могу быть достойной женой, я просто игрушка.

Се Пэй: ?!

Если бы ситуация не была настолько ужасной, она бы задохнулась от непринужденной лжи Цзян Шуяо.

Человек во главе банды отличался от других грубых бандитов тем, что до того, как его постигли тяжелые времена, он был слугой дворянина и повидал мир. Волосы Цзян Шуяо были растрепаны, но даже если ее лицо было грязным, она не могла скрыть своего очарования. Когда она опустила глаза, она выглядела соблазнительной и нежной. Это совсем не похоже на внешность элегантной госпожи.

В этот момент Цзян Шуяо отказалась от своего достоинства, опустилась на колени и, дрожа, произнесла:

- Если бы мой старший брат не был серьезно болен и не нуждался в лекарствах, я бы не согласилась стать наложницей. Это похищение также и моя удача. Я прошу старших братьев сохранить мне жизнь. Мои родители все еще ждут, когда я вернусь домой с деньгами, чтобы спасти брата.

Только что, когда эти люди вошли, только у главаря не было злых мыслей в глазах. Цзян Шуяо посмотрела на него, казалось, ему было неприятно общаться с этими грубыми людьми. В любом случае, она закончит либо унижением, либо смертью. Так почему бы не попробовать?

Она захныкала:

- Второй господин из дома гуна Се – настоящий зверь. Он держит полный дом женщин и использует их для удовольствия. Когда он счастлив, он бьет их, а когда он несчастлив, он тоже бьет их. После каждого такого служения мы вынуждены просить врача выписать лекарство, чтобы залечить раны до следующего раза. Даже в храм нас взяли с собой, чтобы продолжать издеваться.

Ее слова были настолько искренними, настолько печальными и болезненными, что даже Се Пэй почти поверила им. Она начала сомневаться в собственном восприятии мира... это, это ее второй брат, верно?

Мужчины наиболее жадны до власти и секса, но они также легче всего поддаются влиянию власти и женщин. Увидев заплаканную красавицу, даже у бандитов, только что вынашивавших злые и убийственные намерения, смягчились сердца.

- Эти высокопоставленные и могущественные семьи никогда не относятся к нам, простолюдинам, как к людям, - возмущенно сказала Цзян Шуяо.

Она так сильно плакала, что у бандитов полностью исчезли мысли об издевательствах. Они все были из бедных семей, и когда они слышали, как она это сказала, и подумали о том, что с ней произошло, они почувствовали общую ненависть.

Но это повлияло только на бандитов с небольшим количеством мозгов. Мужчина во главе группы остался непоколебим, его взгляд скользил по ее лицу, явно не меняя определенных мыслей.

- Ты говоришь, что твоя семья бедная, как же тебе удалось сохранить такую кожу?

Се Пэй, слушавшая в стороне, мгновенно покрылась холодным потом.

Цзян Шуяо, однако, снова начала плакать:

- Если бы я не родилась похожей на девушку из богатой семьи, как бы я могла быть продана в особняк гуна Се? Благодаря этому болезнь моего брата можно будет вылечить.

- Ладно, ладно, не плачь. Мой мозг болит от твоего плача, - стоявший рядом бандит прервал ее.

Цзян Шуяо закрыла рот, и ее осторожный вид действительно напоминал скромную и смиренную женщину.

- Брат, почему бы нам не поговорить о том, как разобраться с ними позже. Мы весь день были голодны, давайте сначала найдем что-нибудь, чтобы набить желудок.

Хватка Се Пэй на рукаве Цзян Шуяо ослабла. Она радовалась, что смогла спасти свою жизнь. Она думала, что это конец истории, когда Цзян Шуяо вдруг сказала:

- Братья, если вы не возражаете, позвольте мне приготовить для вас еду.

Как только эти слова были произнесены, мужчина во главе группы окончательно убедился в ее личности. Это было связано с тем, что ни матери из высокопоставленных семей, ни молодые богатые дамы не готовили лично, только простолюдинки ходили на кухню.

Его взгляд упал на Цзян Шуяо с чуть меньшим убийственным намерением, и он сказал:

- Я пойду с тобой.

Цзян Шуяо кивнула в знак согласия и потянула за собой застывшую Се Пэй, выходя из дома вслед за мужчиной. Он наблюдал, поэтому Цзян Шуяо было трудно сделать что-нибудь подозрительное.

Монахи в храме каждый день ели простую пищу - булочки на пару и вареные овощи, поэтому Цзян Шуяо не могла приготовить ничего другого, независимо от того, насколько хороши ее навыки. Отправив Се Пэй, которая была склонна раскрывать всякую всячину, мыть овощи, она открыла пароварку и увидела, что внутри все еще оставалось несколько булочек.

Она разогрела на дровах приготовленные на пару булочки и сварила овощи, которых едва хватило, чтобы поесть.

У нее были быстрые руки, и было очевидно, что она из тех женщин, которые все время готовят. Каким бы подозрительным ни был главарь разбойников, он поверил ей и решил, что она действительно обычная женщина.

После того, как еда была готова, их снова поместили в ту же комнату, что и раньше.

Упрямство, на котором только что держалась Се Пэй, рассеялось, и она с трудом проговорила:

- Они все равно убьют нас?

Цзян Шуяо вздохнула:

- Я больше всего боюсь не этого.

Се Пэй поняла, что она имеет в виду, и ее лицо побледнело. Словно желая немного утешить себя, она спросила:

- Разве бандиты не требуют выкуп?

Цзян Шуяо покачала головой:

- Они выглядят как отчаявшиеся люди, прячущиеся в горах. Я думаю, они забрали нас, потому что сбежать было нелегко.

Се Пэй молчала. Через мгновение она вдруг схватила Цзян Шуяо за руку:

- В том, что произошло раньше, была моя вина...

Цзян Шуяо похлопала ее по тыльной стороне ладони. Се Пэй внезапно смахнула слезы, не смея посмотреть Цзян Шуяо в глаза, вытерла лицо рукавом и фыркнула:

- Я слышала, люди говорили, что была благородная леди, которую забрали бандиты, а когда ее спасли, ее семья отрезала ей волосы и сделала монахиней.

Цзян Шуяо посмотрела на нее. Се Пэй была эмоционально разбита, и ее нос покраснел от слез:

- Я боюсь. Я боюсь, что не смогу сбежать, и еще больше боюсь, что моя семья не захочет меня видеть, даже если я сбегу.

- Старая госпожа так тебя балует. Она этого не сделает.

Се Пэй несколько раз всхлипнула, она плакала так сильно, что не могла говорить четко:

- А как же ты, что ты будешь делать?

Этот вопрос заставил Цзян Шуяо замереть. Она думала только о том, как сбежать, как остаться в живых, как уменьшить возможность быть изнасилованной, но забыла, что это не современное время. В ее глазах и она, и похищенные благородные женщины были жертвами, но, очевидно, что древние, вместо того чтобы сочувствовать и жалеть их, называли бы их «нечестивыми» и «нечистыми».

Даже Се Пэй, воспитанная в столь высокомерной и изнеженной манере, боялась, что ее семья отвергнет ее, и это понятие было выгравировано в костях древних.

Се Пэй все еще плакала, казалось, она думала о трагическом будущем и неизбежно боялась, но все же она хотела утешить Цзян Шуяо:

- Не бойся, третий брат, третий брат... может быть, он не будет возражать, - она хотела категорически заявить, что Се Сюнь не будет возражать, но как она могла сказать наверняка?

Цзян Шуяо разволновалась, эти несколько коротких слов были как удар по голове.

Когда-то она видела в Се Ланге мягкого, заботливого и нежного человека, думая, что он должен хранить верность одной-единственной, но оказалось, что он просто один из обычных феодалов, поэтому она была крайне разочарована и опечалена.

До этого она думала, что жалеет госпожу Чжоу и госпожу Линь с точки зрения стороннего наблюдателя, но теперь, когда она внезапно трезво подумала о Се Сюне, она поняла, что у него, возможно, и в мыслях не было причинять ей боль.

Она была в оцепенении, когда деревянная дверь со скрипом открылась, и рыдания Се Пэй стихли. Цзян Шуяо сразу же пришла в себя и сосредоточилась на том, кто идет. На этот раз пришел только главарь. Когда он подошел, его взгляд упал на Се Пэй:

- Убирайся.

Тело Се Пэй задрожало, и она в панике посмотрела на Цзян Шуяо.

Цзян Шуяо все еще выглядела смиренной и жалкой:

- Старший брат, моя сестра еще молода и не может терпеть, когда ее пугают. Не причиняй ей вреда.

Мужчина не сказал ни слова, и Цзян Шуяо, дрожа, склонила голову.

За годы своей жизни мужчина видел много красавиц, но лишь немногие из них были красивее женщины, стоявшей перед ним. Для таких людей, как он, великая красота всегда была чем-то желанным, но всегда была неприкосновенна.

Но теперь все было иначе: эта женщина была необычайно красива, из бедной семьи, не подвергалась опасности, была скромной и кроткой, и он никогда не сможет найти другую такую, как она. Было бы расточительством просто убить ее или наслаждаться ею вместе с этими грубиянами.

Он подошел к ней и смягчил голос:

- Ты хочешь вернуться в дом гуна Се?

Цзян Шуяо в слезах подняла голову, ее прекрасные глаза наполнились ужасом:

- Нет, я не хочу возвращаться.

- Тогда согласна ли ты жить со мной? - это был ответ, которого он ждал.

Цзян Шуяо ответила не сразу. После некоторого колебания она ответила:

- А как же моя сестра?

Не дожидаясь ответа мужчины, она выпрямилась и искренне сказала:

- Старший брат, я скажу тебе правду. То, чего хотим мы, обычные женщины, очень просто: мы просто хотим хорошо жить. Если ты сможешь защитить нас, я буду тебе коровой и лошадью, собирать траву и вязать ее узлом*.

(ПП: тут две идиомы. Быть коровой и лошадью – это значит работать на своего благодетеля в благодарность за что-то, выполнять самую черную работу. Собирать траву и вязать ее узлом – это значит, что любое благое дело будет вознаграждено)

Услышав эти слова, Се Пэй так испугалась, что едва могла дышать, слишком хорошо понимая, что ее ждет.

Мужчина радостно улыбнулся:

- Хорошо, - повернув голову к Се Пэй, он сказал, - Выйди, после моего приказа они не посмеют тебя тронуть.

Цзян Шуяо крепко сжала шпильку в ладони, и все ее тело было напряжено.

Се Пэй плакала и не хотела уходить, и мужчина потерял терпение. Помня о том, что нельзя пугать красавицу, он сдержался и громко крикнул, чтобы кто-нибудь вошел и утащил Се Пэй прочь.

После того, как Се Пэй утащили, деревянная дверь захлопнулась. Цзян Шуяо больше не могла оставаться спокойной, натянутая струна в ее сердце внезапно оборвалась. К этому моменту она исчерпала все свои силы. Она с силой оттолкнула приближавшегося к ней мужчину, но когда она повернулась, ее дернули назад, оторвав один из ее рукавов.

Мужчина медленно подошел к ней, развязывая халат, и сказал с улыбкой:

- Почему ты хочешь спрятаться от меня? Ты сожалеешь об этом?

Цзян Шуяо была на грани, ее ладони покрылись потом, когда она отчаянно сжала шпильку в смертельной хватке. Как только мужчина приблизился к ней, она инстинктивно попыталась уколоть его в шею.

Возможно, она ударила его, а возможно, и нет. В голове Цзян Шуяо царил суматоха, ее зрение помутнело, а в ушах звенело, когда страх достиг своего пика. Она слышала крики мужчины, почувствовала, как он упал на бок, не удержавшись на ногах, дергаясь и завывая от боли.

Она попала? Цзян Шуяо тупо уставилась на золотую заколку в своей руке — на ней не было крови.

Она подняла голову, и фигура на фоне света в ее затуманенном зрении постепенно прояснилась. Длинный меч, с которого капала кровь, яркая официальная форма чиновника... и, наконец, лицо Се Сюня.

Другие боялись Се Сюня, потому что у него всегда было холодное лицо, но Цзян Шуяо знала, что на самом деле на его лице было много эмоций.

Только в этот момент она увидела, как выглядело настоящее холодное лицо Се Сюня. Его лицо

заледенело, глаза были полны враждебности, а воздух вокруг него был гнетущим. Он был похож на закаленный холодный меч небывалой остроты, что заставило Цзян Шуяо инстинктивно отступить в страхе.

Его взгляд упал на мужчину, который успел снять верхний халат, а затем вернулся к ее разорванному рукаву и обнаженной руке. Мужчина все еще сопротивлялся, но как только он встал на колени, Се Сюнь, не моргнув глазом, отрубил ему голову мечом.

Казалось, раздался звук льющейся крови, и Цзян Шуяо почувствовала запах крови в воздухе. Но ее затуманенное зрение сосредоточилось только на враждебном лице Се Сюня. Она ненавидела себя за свою слабость, и когда взгляд Се Сюня снова упал на ее руку, ее первой реакцией было спрятать ее за спину.

Се Сюнь внезапно шагнул вперед, и когда она подсознательно отступила назад, он яростно бросился и обхватил ее одной рукой. Его тон уже не был таким спокойным, как обычно, и его голос дрожал:

- С тобой все в порядке?

Перед ее глазами был яркий цвет его официальной одежды, а рядом с ее ушами раздавался звук быстро бьющегося в груди сердца. Чувства Цзян Шуяо еще не вернулись, и она подсознательно хотела объяснить, что не была осквернена, но боялась, что Се Сюнь был из тех феодалов, которые сочтут ее недостаточно невинной, даже если его жену просто похитили.

Как только она открыла рот и произнесла слово «я», страх, который так долго копился в ней, внезапно подавил ее, и слезы покатались по ее лицу. Она задыхалась и плакала.

Железный меч со звоном упал на землю.

Се Сюнь без колебаний выпустил свой меч, просто чтобы крепче прижать ее к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2002572>